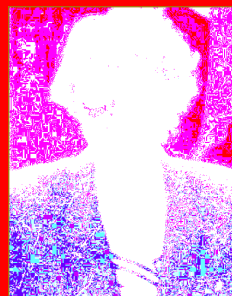

НАТААЛЬЯ БЕКЕТОВА

СКРИПКА СТРАДИВАРИ

БАСНЯ-ПРИТЧА

Ее сваяли под мольбы
По высшим образцам Творенья.
И светлый знак большой судьбы
Сопутствовал ее рождению.

Она была сверхэлегантна,
Умна, красива, толерантна,
И ярким голосом владела.
Свежо и вдохновенно пела.

Она жила в разных землях
И тоном редкостным своим
Будить тоску о совершенном
Умела в дажитях людских.

Презрев земные наговоры
Историй, судеб и веков,
Она, свободна от оков,
В страну прекрасную явилась,
Воспеть которую просилось
Ее певучее нутро.

..Но в той стране об эту пору
Перевели всех мастеров.

Судьба гармонии прискорбна
В миру, где бешеная плоть
По вымышленным дже-законам
Стремится жизнь перевернуть.

Опаснейшего естества
Недопустимым выраженьем
Признала ушлая молва
Смычка изящные движенья:
Воспринимая как каприз
Ее изысканный абрис,
Претензией ругая тон,
Неповторимый обергон
Неповторимого вибрато
«Беспрецедентного» рубато,

Решили: быть перерождению
Во избежанье принужденья.

Одни футляр не открывали,
Присутствие ее скрывая
За толщей бархатных оков.
Другие чувства услаждали
Ее звучаньем в личной зале,
Но в мир большой не выпускали:
«Куда! Не наломать бы дров!»

Да, о дровах. Дрова — играли.
Коль всюду помнить перестали,
Что раньше скрипкой называли, —
Куски фанеры нынче стали
Являть искусство звука в свет
(Здесь полагается портрет;
Его найдете строчкой ниже,
Объекты рассмотрев поближе).

И — в том оркестре недалеком
Фанерный скрежет, хрип и свист
Считался музыкой высокой.
Пусть дровосеком был артист,
Он у толпы ходил в кумирах
И в гениях почти всемирных.

Но в том беда, что между хоров
Солисткой не утверждена,
Она негласным приговором
Той какофонии была...

И повелось: хитросплетенья,
Фанерной жизни кривь и кось.
В фанерном спектре выраженья
Ей, ясно, места не нашлось...
Десятилетия забвенья
И от шедевров отлученье;
Молвы суровое реченье
Ей выучить, увы, пришлось...

И вдруг — случилось! Некто олух
Ее поднял, к груди прижал,
Обрадовалась: «Опознал!
Нашел меня мой мастер соло!»

...Кувалдой он на ней играл...

Простой продукт того концерта
Снесли на свалку, затаясь.
И здесь мы без аплодисментов
Опустим занавес, друзья.

.....
Сей басне не нужна мораль.
Но, право, скрипки очень жаль.

Май 2007 — 18.08.07

СОН

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ: АНТОЛОГИЯ ПРОРОЧЕСТВА¹

«И у меня *был* край родной» ...
Откуда ведал этот мальчик,
Что будет так, а не иначе,
Что путь изгнанья предназначен,
Что будет навсегда утрачен
И дом, и парк. И рай земной,
Пригрезившийся в сновиденьи,
Запечатлеет — на века —
Душистый паморок сирени:
Дыханье счастья. А пока —
«О, не грусти, мой друг, по мне» —
С небес живой слезой прольется.
И сострадание дается
Тому, кто жив... И обойдется
Душа мучительным предвестьем.
Что будущее — только в прошлом —
Поется в очень юной песне.

Бекетова Наталья Викторовна —

кандидат искусствоведения, профессор Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, руководитель Творческого центра «Рахманинов — Лосев», член-корреспондент Международной академии БЭТ, вице-президент Южно-Российской Лиги Культуры

Любви и Смерти, и Судьбе
Сопротивленье невозможно;
«Не пой, красавица, при мне!»

И зашифрует вязью нотной,
Что «Островок» был — «Остров мертвых».
И голос «свадьбы золотой»
Аккордом мрачным отпеванья
Прощением — навек прощаньем
С пугливым счастьем — отомрет.

Что это все — произойдет.
Что сердце болью изведется
В огне бунтующей стихии,
Что в танках музыка вернется
На землю русской литургии.

Что грани мира перейдет
Великий дух. Напев простой
Про ясные глаза сирени
Непостижимо приведет
Его к последним откровеньям.

Когда уже дрожали руки
И пальцы мощные немели,
Сиренью расцветали звуки,
И в тон ивановской капли
Натруженные струны пели.

И Песнью возвращался он
Домой. И колокольный звон
Приветствовал Родного сына
И гасло марево чужбины.
И растворялася кручина
В большой груди...
«Но то был сон...»

14 февраля 2008

¹ Стихотворение построено на аллюзиях к сочинениям Рахманинова «русского периода»: оп. 4 № 4, оп. 8 № 5, оп. 14 № 2 и 8, оп. 21 № 1 и 5, оп. 29, оп. 35.